

Владислав Сергеевич Попов

Тверской государственный университет, аспирант Института педагогического образования и социальных технологий,
Тверь, Россия
e-mail: popov_vlad@mail.ru

Лариса Алексеевна Абросимова-Романова

Тверской государственный университет, доктор филологических наук, профессор, профессор Института педагогического образования и социальных технологий, Тверь, Россия
e-mail: larrar@yandex.ru

**Ключевые, основные и социальные компетенции и компетентности
в подходе И. А. Зимней: проблема классификации**

Аннотация. В статье проведен анализ классификации ключевых, основных и социальных компетенций и компетентностей, предложенной профессором И. А. Зимней. Представленная визуализация данных компетенций/компетентностей в виде табличной модели позволила выявить, показать и раскрыть существенные противоречия, лежащие в основе классификации ключевых, основных и социальных компетенций/компетентностей. Показаны способы реорганизации рассмотренной классификации компетенций/компетентностей, позволяющие разрешать некоторые проблемы, препятствующие принятию и практическому применению компетентностного подхода педагогическим сообществом.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, ключевые компетенции, социальные компетенции, компетентностный подход, классификация компетенций.

Vladislav S. Popov

Tver State University, Postgraduate Student of the Institute of Pedagogical Education and Social Technologies, Tver, Russia
e-mail: popov_vlad@mail.ru

Larisa A. Abrosimova-Romanova

Tver State University, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Institute of Pedagogical Education and Social Technologies, Tver, Russia
e-mail: larrar@yandex.ru

**Key, Essential and Social Competencies and Competences
in the Approach of I. A. Zimnyaya: Classification Problem**

Abstract. The article analyses the classification of key, basic and social competences and competences proposed by Professor I. A. Zimnyaya. The proposed visualisation of these competencies/competences in the form of a tabular model allowed to identify, show and reveal the essential contradictions underlying the classification of key, basic and social competencies/competences. The ways of reorganisation of the considered classification of competencies/competences, contributing to the resolution of some problems that hinder the acceptance and practical application of the competence approach by the pedagogical community, are shown.

Keywords: competency, competence, key competencies, social competencies, competency-based approach, classification of competencies.

Введение (Introduction)

Компетентностный подход занимает всё более значимое место в современном образовании [1; 2, с. 7; 3, с. 47] не только в Соединенных Штатах Америки (США) [4] и Европе [5, с. 13], но также в России: начало активных исследований

этого подхода можно связать с Болонским процессом и ролью России в нём с начала 2000-х гг. [5, с. 13]. В настоящее время данный подход и нормативная документация обязывают вузы формировать компетенции и соответствующим образом оценивать образовательный результат [6; 7; 8].

© Попов В. С., Абросимова-Романова Л. А., 2025

Для цитирования: Попов В. С., Абросимова-Романова Л. А. Ключевые, основные и социальные компетенции и компетентности в подходе И. А. Зимней: проблема классификации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 2 (47). С. 174–178. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-47-174-178

Компетентностный подход пролиферирует между уровнями образования: с 1 сентября 2023 г. все школы России должны использовать компетентностно-ориентированные федеральные рабочие программы при осуществлении образовательной деятельности. Несмотря на довольно продолжительную историю понятий «компетенция» и «компетентность», а также соответствующего образовательного подхода, в данной области до сих пор существуют и требуют разрешения проблемы неоднозначности терминологического аппарата [1, с. 29; 3, с. 47; 9, с. 23], классификации и выделения главных (ключевых) компетенций и компетентностей. В данной статье на примере классификации основных видов компетенций и компетентностей в модели И. А. Зимней [10] демонстрируются сложности при исследовании и построении рамочных компетентностных моделей, выделении и классификации компетенций и компетентностей.

Основными исследователями компетентностного подхода в России в педагогической науке стали группы А. В. Хуторского и И. А. Зимней. Э. Ф. Зеер также подчеркивает научный вклад данных авторов и приводит широкий круг других ученых-исследователей в области компетенций и компетентностей [1, с. 28]. И. А. Зимняя и А. В. Хуторской придерживаются следующих педагогических толкований понятий «компетенция» и «компетентности»: компетенция — «задаваемое и подлежащее освоению содержание обучения» [11, с. 4; 12, с. 20], «отчужденное, наперед заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере» [11, с. 4; 12, с. 20; 13, с. 111]; компетентность — «прижизненно формируемое, этносоциокультурно обусловленное, актуализируемое в деятельности, во взаимодействии с другими людьми, основанное на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленное интегративное личностное качество человека, которое, развиваясь в образовательном процессе, становится и его результатом» [11, с. 6–7; 12, с. 25]. Ключевые компетенции и, соответственно, компетентности имеют широкий спектр использования, обладают универсальностью [1, с. 31].

Методы (Methods)

В процессе работы над исследованием применялись следующие методы:

1. Классификация компетенций и компетентностей, предложенных к рассмотрению И. А. Зимней, в табличной модели.
2. Метод анализа и выявления противоречий в рассматриваемой компетентностной модели.
3. Синтез решений для формирования подходов к классификации и последующего проведения полной непротиворечивой классификации.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Одной из самых цитируемых работ профессора, доктора психологических наук И. А. Зимней является статья «Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования» [14], в которой приведены три основные группы компетентностей и компетенций:

1. Компетенции и компетентности, относящиеся к самому человеку как личности, как субъекту жизнедеятельности и деятельности, общения.

2. Компетенции и компетентности, относящиеся к социальному взаимодействию человека с другими людьми.

3. Компетенции и компетентности, относящиеся к деятельности человека.

В таблице приведены 10 *основных видов компетенций*, сгруппированных И. А. Зимней по трем рассмотренным *ключевым группам компетенций* [14, с. 12–13]. В первой строке таблицы указаны компетенции и компетентности, названные *ключевыми*, в последующих строках приведены так называемые *основные* компетенции.

Основные виды компетенций по И. А. Зимней, сгруппированные по ключевым компетенциям

Ключевая компетенция I. Компетенции и компетентности, относящиеся к самому человеку как личности, как субъекту жизнедеятельности и деятельности, общения	Ключевая компетенция II. Компетенции и компетентности, относящиеся к социальному взаимодействию человека с другими людьми	Ключевая компетенция III. Компетенции и компетентности, относящиеся к деятельности человека
Компетенции здоровьесбережения*	Компетенции социального взаимодействия*	Компетенция познавательной деятельности
Компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире	Компетенции в общении*	Компетенции деятельности
Компетенции интеграции в отношении знаний		Компетенции информационных технологий*
Компетенции гражданской ответственности*		
Компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии		

Примечание. Серым фоном и звездочкой (*) отмечены *социальные компетентности* в соответствии с классификацией И. А. Зимней [2, с. 29; 15, с. 13–14].

В приведенной таблице [14, с. 12–13] классификации основных видов компетенций по трем группам ключевых компетенций можно выявить следующие противоречия:

1. Компетенция познавательной деятельности — единственная из основных компетенций, приведенная автором в единственном числе [14, с. 12–13]. В то же время более последовательным и логичным выглядит выбор множества компетенций познавательной деятельности, обоснованием чего может быть список таких компетенций, приведенный автором: «постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации — их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное

познание, исследование, интеллектуальная деятельность» [14, с. 13].

2. Компетенция познавательной деятельности приведена в форме отдельного вида компетенции и выделена от компетенций остальных видов деятельности, среди которых: «игра, учение, труд; средства и способы деятельности: планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, исследовательская деятельность, ориентация в разных видах деятельности» [14, с. 13]. В то же время учение, средства и способы деятельности неотделимы от компетенций познавательной деятельности, равно как и многие другие перечисленные составляющие компетенции деятельности.

3. Компетенции интеграции в отношении знаний могут принадлежать как 1-й, так и 3-й группам ключевых компетенций, поскольку отражают как личностные качества субъекта, так и информационные процессы обработки информации и знаний — структурирование, актуализацию, расширение знаний, — принадлежащие к категории деятельности.

4. В приведенной классификации компетенции гражданственности относятся к 1-й группе ключевых компетенций — компетенциям, относящимся к самому человеку, но не к компетенциям социального взаимодействия. В то же время «права и обязанность, свобода и ответственность, уверенность и достоинство» [14, с. 12] проявляются главным образом в социуме, а одними из главных понятий в области гражданственности являются: «гражданское общество», «гражданский долг», «гражданская ответственность», невозможные вне общественных отношений.

5. Компетенции, относящиеся к самому человеку как к субъекту общения, отнесенные к 1-й ключевой компетенции, также невозможны вне социального взаимодействия.

6. Компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии, относящиеся к группе ключевых личностных компетенций, по И. А. Зимней, включают «языковое и речевое развитие, овладение культурой родного языка, владение иностранным языком» [14, с. 12] — компетенции, невозможные вне социального взаимодействия.

В работах «Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании» [2] и «Становление ключевых социальных компетентностей на разных уровнях образовательной системы (дескрипторная характеристика как база оценивания)» [15] И. А. Зимняя привела список «ключевых социальных компетентностей» [2, с. 29; 15, с. 13–14]: компетентность здоровьесбережения, компетентность гражданственности, компетентность социального взаимодействия, компетентность в общении, информационно-технологическая компетентность. В таблице 1 выделены данные социальные компетентности, проявляющиеся в каждой ключевой компетентности рассмотренной классификации ключевых компетенций и компетентностей [14]. Под ключевыми социальными компетенциями/компетентностями И. А. Зимняя понимает «такие, которые проявляются во всех сферах жизнедеятельности человека, обеспечивая полноценность его социального

и профессионального бытия» [2, с. 19, 26–27; 15, с. 8], что также продуцирует очередное противоречие: оставшиеся «за бортом» социальных компетентностей основные компетенции также «проявляются во всех сферах жизнедеятельности» и «обеспечивают полноценность социального и профессионального бытия», в особенности компетенции деятельности, рефлексии, саморегулирования, саморазвития, самосовершенствования.

Логическая ошибка, допущенная при классификации ключевых компетенций, отраженных в таблице, заключается в том, что коллектив разработчиков данной компетентностной модели [14] использовал два различных основания деления [16, с. 46] или два различных признака — категории взаимодействия и деятельности — для выделения ключевых компетенций/компетентностей, в результате чего члены деления, в данном случае — ключевые компетенции, пересекаются по своему объему (имеют общие подвиды при их пристальном рассмотрении, как это было показано выше). Подобную логическую ошибку при крайне похожей классификации ключевых компетентностей также можно зафиксировать в новом докладе «Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности», где были выделены три универсальных компетентности [17, с. 19]: компетентность познания (мышления), компетентность взаимодействия с другими людьми, компетентность взаимодействия с собой (управление собой). В данном случае одновременно используются категории взаимодействия и познания (мышления). Выявленное использование различных оснований деления в одномерной классификации порождает некоторые из зафиксированных противоречий.

Выделение компетенции познавательной деятельности от компетенций других видов деятельности также нарушает одно из правил деления понятий, в соответствии с которым «члены деления должны исключать друг друга, т. е. не иметь общих элементов, быть соподчиненными понятиями, объемы которых не пересекаются» [16, с. 47–48]: очевидно, что познавательная деятельность является подвидом деятельности в целом.

Следующей проблемой при классификации компетенций по оси бинарной дихотомии «личное — общественное» может быть не самый удачный выбор основания деления: действительно, как многократно отмечала И. А. Зимняя, «любая личностная компетентность социальна по сути», следовательно, провести границу между компетенциями, относящимися к самому человеку, и компетенциями, относящимися к социальному взаимодействию, не представляется возможным. Одним из решений данной проблемы может стать большее количество членов деления — ключевых компетенций — с учетом правила соразмерности при сохранении взаимодействия в качестве основания деления. Еще одним решением проблемы классификации ключевых компетенций может стать выбор другого основания деления. В качестве такого примера можно привести европейскую модель Key competences for lifelong learning [18], ключевые компоненты которой приближены к изучаемым в школе областям знаний, что в гораздо большей степени способствует внедрению компетентностного подхода в современный образовательный процесс, неразрывно связан-

ный с классно-урочной системой и сложившимся консенсусом в части изучаемых школьных предметов — а значит, в части содержания образования и способов оценки образовательных результатов.

Не являются ли компетенции и компетентности более сложными категориями, чем те, которые можно с легкостью представить в виде традиционных классификаций? Не дошли ли исследователи компетентностного подхода до «пределов роста» при применении простых списочных, табличных или древовидных моделей к сложным, взаимосвязанным, взаимозависимым когнитивным, психологическим и педагогическим явлениям? Дополнительным проблемным вопросом является вопрос о самой возможности построения строгой, неизбыточной, непересекающейся классификации для столь сложных психолого-педагогических категорий. Кардинальным способом решения проблемы классификации компетенций и компетентностей может стать смена математической модели, реализующей такую классификацию с традиционных графов-деревьев, списков и таблиц к более сложным многомерным моделям, использующим различные, по возможности ортогональные, признаки. В качестве таких моделей можно предложить многомерные массивы, кубы данных и компьютерные онтологические модели.

Заключение (Conclusion)

И. А. Зимняя рассматривает компетентностный подход как новую парадигму результата образования, подчеркивая,

что «парадигма — это ментальное окно, через которое исследователь рассматривает мир» (цит. по: [14, с. 8]). При этом возможно существование множества различных классификаций ввиду допустимости выбора различных признаков классификации — оснований деления, что позволяет исследователям рассмотреть научные проблемы под различным углом зрения, используя «различную оптику», различные «ментальные окна». При этом следует заметить, что умножение сущностей, особенно не самое удачное даже в теоретико-методологическом аспекте, приводит к большей путанице в не самом популярном и не самом используемом в среде педагогов-практиков компетентностном подходе, что может негативно сказаться на последующем внедрении данного подхода в педагогический процесс. Ни в коей мере не умаляя вклада И. А. Зимней в развитие компетентностного подхода, следует признать, что найденные противоречия нуждаются в поиске решений с учетом современных достижений в педагогических, психологических и когнитивных науках.

В статье демонстрируются сущностные противоречия, выявленные в приведенной И. А. Зимней классификации ключевых, основных и социальных компетенций и компетентностей; предлагаются эффективные возможные пути к их разрешению, способные привести большую степень упорядоченности в педагогическую науку на современном этапе ее развития, способствующие разрешению некоторых проблем, препятствующих принятию и практическому применению компетентностного подхода педагогическим сообществом.

1. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к образованию // *Образование и наука*. 2005. № 3 (33). С. 27–40.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
3. Зимняя И. А. Компетенция — компетентность: субъектная трансформация // *Акмеология*. 2010. № 2 (34). С. 47–51.
4. Barrick R. K. Competence-based Education in the United States // *Competence-based Vocational and Professional Education / ed. M. Mulder. Wageningen : Springer, Cham, 2017. (Technical and Vocational Education and Training: Issues, Concerns and Prospects ; vol. 23). DOI: 10.1007/978-3-319-41713-4_12*
5. Николаев Д. В., Сулова Д. В. Россия в Болонском процессе // *Вопросы образования*. 2010. № 1. С. 6–25.
6. Компетентностно-ориентированная программа воспитательной деятельности в вузе: опыт разработки : учеб.-метод. пособие для курса повышения квалификации организаторов воспитательного процесса / под ред. И. А. Зимней [и др.]. М. : Нац. исслед. технол. ун-т «МИСиС», 2014. 180 с.
7. Айбазова М. Ю., Айбазова А. К., Карасова А. А. Формирование надпрофессиональных компетенций студентов в цифровой образовательной среде // *Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования*. 2021. № 2 (31). С. 143–147. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-31-143-147
8. Черненко Е. В., Астафьева И. А., Назарова Н. А. Модель комплексной оценки сформированности компетенций студентов педагогического вуза (на примере коммуникативно-цифрового модуля) // *Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования*. 2023. № 4 (41). С. 215–219. DOI: 10.36809/2309-9380-2023-41-215-219
9. Ганчеренок И. И. Креативность как интегрирующий элемент для ключевых компетенций «образования через всю жизнь» // *Университетское управление: практика и анализ*. 2009. № 5 (63). С. 22–28.
10. Ирина Алексеевна Зимняя: ученый и практик // *Образование личности*. 2016. № 1. С. 68–69.
11. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // *Иностранные языки в школе*. 2012. № 6. С. 2–10.
12. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2013. № 4 (4). С. 16–31.
13. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. 416 с.
14. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // *Эксперимент и инновации в школе*. 2009. № 2. С. 7–14.

15. Становление ключевых социальных компетентностей на разных уровнях образовательной системы: (дескрипторная характеристика как база оценивания) / И. А. Зимняя, О. Ф. Алексеева, Б. Н. Боденко [и др.] ; под науч. ред. И. А. Зимней. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 82 с.
16. Гетманова А. Д. Учебник по логике. 2-е изд. М. : ВЛАДОС, 1995. 303 с.
17. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности : моногр. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2020. 472 с.
18. European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture. Key Competences for Lifelong Learning. Luxembourg : Publications Office of the EU, 2019. URL: <https://data.europa.eu/doi/10.2766/569540> (дата обращения: 15.05.2025).